

УДК 338.24:338.12

DOI: 10.24412/1998-5533-2026-2-161-168

© Шлычков В.В., Нестулаева Д.Р., 2026

Актуальные угрозы безопасности российской экономики в 2026 г.**Шлычков Валерий Владимирович**

Доктор экономических наук, профессор, главный редактор
Журнала «Вестник экономики, права и социологии»

(420015, Казань, ул. К.Маркса, 53а; e-mail: vestnik_eps@mail.ru;
ORCID: 0000-0002-3307-2153; SPIN-code: 8836-8867; ResearcherID: D-4695-2016;
Scopus ID: 56748133800)

Нестулаева Диана Рустамовна

Кандидат экономических наук, доцент, заместитель главного редактора
Журнала «Вестник экономики, права и социологии»

(420015, Казань, ул. К.Маркса, 53а; e-mail: diana_n_r@mail.ru;
ORCID: 0000-0002-4885-449X; SPIN-code: 8926-9563;
ResearcherID: D-4945-2016; Scopus ID: 56747972400)

Существующая высокая турбулентность глобальной экономической среды предопределяет актуальность комплексного анализа текущего состояния экономики России, своевременное выявление и оценку актуальных угроз экономической безопасности страны, а также выработку эффективных мер противодействия негативным факторам развития. Целью исследования является проведение квалифицированного анализа состояния национальной экономической системы, выявление и классификация потенциальных угроз экономической безопасности страны, разработка эффективных механизмов и определения инструментов противодействия этим угрозам.

В работе доказывается факт того, что несмотря на значимость внутренних угроз, именно внешние угрозы в силу масштабности наносимого ущерба оказывают сегодня максимально негативное воздействие на российскую социально-экономическую систему и являются основными детерминантами зафиксированного замедления экономического роста. В то же время, авторы обосновывают необходимость комплексного подхода к оценке существующих угроз и выработке системных мер по минимизации причиняемого ими вреда, акцентируя внимание на важности консолидации усилий экономических субъектов всех уровней в рамках процесса обеспечения приемлемого уровня защищенности российской экономики. При этом исследователи рассматривают отказ от следования западным парадигмам и корректировку реализуемой экономической политики в качестве обязательных условий достижения национальных целей развития.

Научная новизна исследования заключается в анализе макроэкономических показателей и оценке текущего состояния российской экономической системы, выявлении и классификации актуальных угроз экономической безопасности, а также разработке стратегии и механизма противодействия им, что позволяет прирастить существующую теоретико-методологическую базу научных изысканий в данной области.

Практическая значимость работы выражается в выработке рекомендаций органам государственной власти и российским субъектам хозяйствования по корректировке текущих планов и программы развития, учитывающих повышенную неопределенность и трансформацию экономической среды.

Ключевые слова: экономическая безопасность, внешние и внутренние угрозы, экономический рост, турбулентность экономической среды, санкционное давление, экономическая устойчивость, экономический потенциал

Для цитирования: Шлычков В.В., Нестулаева Д.Р. Актуальные угрозы безопасности российской экономики в 2026 г. // Вестник экономики, права и социологии. 2026. № 2. С. 161–168. DOI: 10.24412/1998-5533-2026-2-161-168.

Введение

Начавшийся в 1991 г. процесс интеграция российского хозяйства в мировую экономическую систему изначально проходил под контролем и в интересах коллективного Запада, который в рамках международного разделения труда отводил РФ роль источника дешевого сырья, предполагающую деиндустриализацию и отказ от развития собственного производственно-промышленного потенциала. И реализуя эту парадигму наша страна, в период с 1990 по 2023 гг. потеряла примерно 60 % своей промышленности [1], а финансово-банковская система оказалась практически полностью под контролем западных институтов, таких как Всемирный банк и МВФ.

Начавшийся в «нулевые» процесс переосмысления Россией своих национальных интересов привел к осознанию необходимости восстановления утраченной части суверенитета и корректировке государственной социально-экономической политики, основой которой стали снижение сырьевой зависимости, неоиндустриализация и поступательное развитие с опорой на собственный научно-технологический и кадровый потенциал. Коллективный Запад крайне болезненно отреагировал на отказ РФ беспрекословно и в ущерб собственным национальным интересам участвовать в его глобалистском проекте и сразу же начал последовательно возводить барьеры на пути роста российской экономики, запустив механизм санкций и рестрикций, которые на сегодняшний день разрослись до беспрецедентных масштабов и совместно с проводимой Специальной военной операцией стали внесистемными детерминантами, в значительной мере формирующими текущую экономическую среду, отличающуюся повышенной турбулентностью и неопределенностью.

Материалы и методы исследования

Теоретической основой исследования послужили фундаментальные и прикладные работы отечественных и зарубежных ученых в области экономической безопасности, макроэкономического анализа и государственно-муниципального управления.

Методологическую базу исследования составили: системный подход – для комплексного анализа

состояния экономической безопасности; доказательный подход – для верификации полученных результатов; ретроспективный анализ – для изучения динамики экономических показателей; функциональный анализ – для исследования взаимосвязей между экономическими явлениями; сравнительный анализ – для сопоставления показателей российской экономики с международными аналогами; синтез и дедукция – для формирования общих выводов и рекомендаций; индукция – для обобщения частных наблюдений в общие закономерности

Источниками информационной базы стали: данные Росстата, материалы Министерства экономического развития РФ, Министерства внутренних дел, информация Центрального банка РФ, статистические данные международных организаций, результаты социологических опросов, аналитические отчеты профильных ведомств.

Текущее состояние российской экономики

Как уже было сказано выше, российская экономика, находящаяся уже много лет под постоянно усиливающимся санкционным давлением, в ушедшем году подтвердив свои высокие адаптационные способности и устойчивость к внешним вызовам, вступила в 2026 г. находясь в стадии умеренного подъема в 1 % [2] и поиске новых драйверов роста, способных компенсировать угасающий импульс увеличения госрасходов и кредитного бума 2022–2024 гг.

Необходимо отметить тот факт, что, хотя в соответствии с оценкой Международной организации труда, стоимость ВВП на отработанный час в 2025 г. для России составила 44,31 долл., превысив среднемировой уровень (23,11 долл.), этот результат существенно ниже показателей США и ЕС, обеспечивших 81,8 и 71,32 долл. ВВП за отработанный час соответственно. При этом отставание российской экономики в уровне производительности труда от стран-лидеров научно-технического развития в 2025 г. ещё больше усилилось, закрепив негативный тренд, эффективное противодействие которому на сегодня крайне затруднено как по причине ужесточения ограничений доступа российских хозяйствующих субъектов к глобальным данным и

мировым техническим инновациям, так и из-за невозможности адекватного замещения последних отечественными решениями и разработками, осуществляемыми в условиях 17-кратного отставания от США и 15-кратного отставания от Китая в уровне финансирования отечественной науки, ежегодные затраты которой в последние десятилетия практически не менялись и находятся в диапазоне 0,9–1,13 % [3], что явно не соответствует современным реалиям и задачам достижения заявленных целей национального развития.

Таким образом, с высокой степенью вероятности можно утверждать, что в условиях отсутствия значимого роста в 2025 г., сохранения жесткой денежно-кредитной политики ЦБ РФ и запредельной стоимости кредитных ресурсов, российская экономика, пережив стадию планового «охлаждения» и продолжая функционировать в мобилизационном режиме, переориентировалась в сторону внутреннего рынка и в настоящее время перешла к фрагментальной модели роста, точками которого остаются финансируемые из бюджета отдельные предприятия и отрасли. В то же время работающие в рамках рыночных парадигм на удовлетворение внутреннего спроса российские компании и ориентируемые на глобальный рынок субъекты хозяйствования, оставшись без бюджетной поддержки и находясь под прессом увеличивающегося налогового бремени, укрепления курса рубля, санкционных ограничений и низких мировых цен на сырьевые товары, переместились в «красную зону» повышенного риска, утратив статус драйверов развития, что в конечном итоге и привело к существенному ухудшению инвестиционного климата и снижению темпов капиталовложений до 1,7 %, что повышает риски перехода экономической динамики к устойчивым отрицательным значениям как минимум в краткосрочной перспективе.

При этом зафиксированное снижение доли сырьевых доходов в структуре бюджета РФ с 30,3 % в 2024 г. до 22,7 % в 2025 г. [4] произошло не столько за счет структурной трансформации экономической системы и роста потенциала её несырьевого сектора, сколько за счет укрепления курса рубля, резкого падения цен на российские углеводороды (–20 %) и ужесточения санкций в отношении российских поставщиков и перевозчиков, приведших к увеличению дисконта на нефть марки «Urals» до 23 %.

И несмотря на то, что бюджетная система в условиях высоких геоэкономической и геополитической турбулентности все же сохранила свою устойчивость, а рубль благодаря жесткой денежно-кредитной политике и бюджетному правилу весь год оставался стабильным, доходы федерального бюджета в 2025 г. относительно предыдущего года выросли на 1,6 % и составили 37,3 трлн руб. Однако с учетом инфляции они все же упали в реальном выражении, что на фоне увеличения расходов до 42,9 трлн руб.

(или на 6,8 % к уровню прошлого года) привело к бюджетному дефициту в 5,6 трлн руб. или 2,6 % ВВП. Как следствие, снижение нефтегазовых доходов при одновременном увеличении государственных расходов привело к переносу финансирования части инфраструктурных и национальных проектов на неопределенный срок и росту дефицита практически почти всех региональных бюджетов, исключая Москву и Татарстан, сумевших в ушедшем году обеспечить положительный баланс. И в целях компенсации выпадающих нефтегазовых доходов Минфин РФ в августе прошедшего года был вынужден инициировать семимесячный марафон распродажи валюты и золота из ФНБ, аккумулируя этим способом с середины января 2026 г. уже по 12,8 млрд руб. в день, что стало максимальным показателем за последние 12 месяцев [5]. При этом, прогнозируя предстоящий дефицит государственной казны, Правительство РФ ещё в сентябре 2025 г., отказавшись от эмиссии, запустило процесс балансировки бюджета путем «донастройки» налоговой системы, в рамках которой был увеличен НДС на не социально значимую продукцию с 20 до 22 %, проведен возврат общих тарифов страховых взносов для субъектов МСП неприоритетных отраслей в 30 % до предельной базы и 15 % свыше базы, поэтапно снижен порог выручки для перехода малого и среднего бизнеса на упрощенный налоговый режим (УСН) и т.д.

Оценивая состояние российского рынка труда, надлежит отметить, что на фоне роста скрытой безработицы, увеличения числа самозанятых и доли работающих дистанционно, он отличается высоким уровнем турбулентности, неоднородностью по сегментам, отсутствием необходимого для совершенной конкуренции предложения и дефицитом квалифицированных специалистов при рекордно низкой безработице в 2,2 %, что в свою очередь провоцирует массовые запросы работников на увеличение уровня зарплат, не подкрепленное ростом производительности труда. При этом в ушедшем году доля работников, получающих зарплату более 100 тыс. руб. в месяц, увеличилась до 16,7 % (+5,3 %), до 21,6 % (+3,1 %) возросла численность зарабатывающих от 60 до 100 тыс. руб., на 15 % прибавилось количество тех, кто получает от 45 до 60 тыс. руб., а число малоимущих сократилось на 9 %. Примечательно, что согласно результатам опроса 1,8 тысяч россиян различных возрастных категорий, проведенного *SuperJob* с 27 января по 2 февраля 2026 г., каждый третий респондент готов согласиться на неофициальное трудоустройство [6].

Отечественный финансовый сектор, являясь одним из ключевых механизмов развития экономики, на сегодня эволюционирует в парадигме, определенной ЦБ РФ в «Основных направлениях развития финансового рынка Российской Федерации на 2026 г. и период 2027–2028 гг.», и нацелен на обе-

спечение финансовой стабильности и повышение капитализации рынка до 66 % ВВП, цифровизацию и адаптацию сервисов под онлайн-режим, обеспечение доступности продуктов и инструментов финансового рынка для широкого круга частных инвесторов и нефинансового сектора, а также рост объема публичных размещений акций, включая компании с государственным участием на российском фондовом рынке [7]. Одновременно на фоне низкой текущей дивидендной доходности российского финансового рынка и некоторого смягчения государственной денежно-кредитной политики мы наблюдаем устойчивый переход экономически активной части граждан к инвестиционно-сберегательной модели поведения, предполагающей достижение финансовых целей за счет сочетания классических депозитов с инвестиционными продуктами, обеспечивающими более высокий доход. Вследствие чего, несмотря на замедление темпов роста, российские банки в 2025 г. получили чистую прибыль в размере 3,5 трлн руб. (что на 8 % меньше результата предыдущего года в 3,8 трлн руб.), оставаясь при этом одним из немногих эффективных секторов экономики.

Кроме того, несмотря на усиление государственного регулирования и мобилизацию экономики, количество выявленных коррупционных преступлений в 2025 г. выросло на 10 %, нанеся подтвержденный материальный ущерб в 16 млрд руб. [8] и, что наряду с усилением фискального и административного давления на бизнес, оказало значительное негативное воздействие на экономическую среду и состояние предпринимательского климата.

Ключевые угрозы экономической безопасности России

Современная экономическая наука традиционно разделяет существующие угрозы безопасности национальной экономики по месторасположению источников на внешние и внутренние, отмечая их взаимосвязь и высокую степень корреляции. И несмотря на то, что оба типа угроз оказывают комбинированное воздействие на управляемый объект синхронно и функционируют в единой среде, их индивидуальная результативность, как правило, не бывает тождественной, а приоритетность влияния на национальное хозяйство определяется значительным числом факторов, таких как геэкономическая и геополитическая ситуация, «качество» потенциала и состояние самой экономической системы, а также ориентированность и степень суверенности национальных элит. Причем в процессе комплексной оценки текущего состояния безопасности экономики страны определение доминирующего положения того или иного вида угроз в конкретный исторический период в значительной мере зависит от адекватности оценок привносимого ими потенциально-го ущерба и максимально корректного определения степени негативного влияния на социально-эконо-

мическую систему и процессы её дальнейшего развития, т.к. эффективное противодействие вызовам предполагает установление приоритетов использования ограниченных по своей природе ресурсов и необходимость концентрации усилий на наиболее значимых и масштабных по своим отрицательным последствиям угрозах.

Говоря об актуальных вызовах безопасности российской экономики, авторы настоящей работы, являясь последовательными приверженцами тезиса о том, что «экономические успехи любого государства определяются в основном тем, что происходит у него внутри» [9], сегодня вынуждены в определенной мере согласиться с позицией ряда наших коллег утверждающих, что «экономическая безопасность государства зависит главным образом от процессов, происходящих во внешней среде» [10, с. 67], выделяя из последних издержки проводимой СВО и беспрецедентные по объему западные санкционные ограничения, а также высокую турбулентность и неопределенность глобальной экономической среды в качестве ключевых детерминант, определяющих текущее состояние и вектор развития национальной социально-экономической системы в краткосрочной перспективе.

Проводимая нашей страной Специальная военная операция, по мнению авторов, также относится к внешнему типу угроз экономической безопасности, т.к. является адекватной реакцией на проводимые Западом милитаризацию и нацификацию Украины, превративших последнюю в источник экзистенциальных вызовов национальной безопасности РФ и военизированный авангард развязанной против нас прокси-войны. И с учетом того, что начало СВО было обусловлено отнюдь не экономическими факторами, а «столкновением западно-христианской и восточно-христианской цивилизаций» [7], её завершение, бесспорно, будет являться результатом политического компромисса, достигнутого не с марionеточными властями Украины, а с главным инициатором и бенефициаром конфликта исторически братских народов в лице США.

В то же время перманентно усиливающиеся западные санкции в 2026 г. будут только наращивать масштабы своего негативного воздействия на экономику России, суммируя импульс вновь установленных рестрикций с пролонгируемым отрицательным эффектом ранее введенных ограничений, по сути являясь политически мотивированным инструментом недобросовестной рыночной конкуренции. Так, наряду с введенным ранее поэтапным запретом на поставку всех видов российского газа с 30 сентября 2027 г., запланированный к принятию в феврале текущего года «юбилейный» 20 санкционный пакет предполагает отказ Евросоюза от ценового потолка на российскую нефть и установление запрета на ее экспорт морским путем, реализуемого за счет от-

каза стран-участниц от предоставления услуг по страхованию и техническому обслуживанию задействованных в перевозке российских углеводородов танкеров-газовозов и ледоколов. Кроме того, планируется расширить санкционный список российских финансовых организаций и ввести запрет на импорт химической продукции и ряда металлов, таких как медь, платина, иридий и родий.

Одновременно, наряду с российскими субъектами экономики, санкционное давление стало интенсивно оказываться и на зарубежных контрагентов, поставленных перед выбором между «сворачиванием» торгово-экономических отношений с Россией при сохранении партнерства с коллективным Западом и утратой своих позиций на рынках последнего. И несмотря на оптимистические прогнозы большинства отечественных экспертов, на наш взгляд, этот выбор будет сделан не в пользу РФ, т.к. Запад, в силу значимости своего социально-экономического потенциала и тотального контроля над мировой финансовой системой, способен нанести нашим бизнес-партнерам ущерб, по своему масштабу значительно превышающий текущие экономические выгоды от сотрудничества с Россией, не располагающей идеологической компонентой противостояния социалистических и капиталистических систем, наличие которой мотивировало союзников СССР к «принятию» бремени текущих ограничений ради перспектив «светлого будущего». При этом даже международные организации со значительным российским влиянием, такие как БРИКС и ШОС, в силу изначально заложенных в них организационно-структурных ограничений и разнонаправленности национальных интересов стран-участников, в современных реалиях не способны консолидировано и эффективно противостоять нарастающему давлению Запада, лишая государства-члены столь необходимой и значимой коллективной поддержки на мировой арене. А значит, такие традиционные контрагенты РФ, как Китай, Индия, Казахстан, Киргизия и др., столкнувшись с угрозами внесения в российские санкционные списки, будут в индивидуальном порядке принимать решения об актуальном уровне экономической кооперации с Россией и с высокой степенью вероятности проведут определенную корректировку своей торговой политики, отказавшись от ряда экономически выгодных проектов с нашей страной. В частности, угрозы Д. Трампа ввести пошлины против Индии за импорт российской нефти, дополненные запретом Евросоюза на ввоз из других стран переработанных из нее нефтепродуктов, привели к структурному перелому в сырьевом партнерстве Москвы и Нью-Дели и сокращению январских закупок в РФ относительно декабря 2025 г. на 57 %, а также отказу индийских нефтеперерабатывающих компаний от новых поставок российской нефти в пользу переговоров о торговом соглашении с США.

Все три рассмотренных выше внешних фактора на сегодняшний день стали ключевыми детерминантами и главными источниками повышенной турбулентности не только для отечественной экономики, но и для глобальной экономической среды, что привело к её фрагментированию, падению спроса и изменению баланса предложения, усилению инфляционных процессов, замедлению роста мировой торговли и наиболее устойчивых экономик, а также рецессии национальных хозяйств значительного числа стран. Для России это означает ухудшение условий торговли, рост санкционного давления, увеличение дисконта на экспортные товары и сокращение добычи газа и нефти, а в итоге снижение темпов экономического роста и замедление развития внутреннего рынка, усиление инфляции и падение внутреннего спроса, ухудшение предпринимательского климата и сокращение возможностей российских субъектов экономики к сбережению и инвестированию.

При этом, отдавая приоритет внешним факторам экономической безопасности России, авторы настоящей работы весьма далеки от недооценки степени влияния на неё внутренних угроз, которые за последние четыре года значительно усилили своё негативное воздействие на социально-экономическую систему. И хотя у российской исполнительной власти существует больше инструментов для минимизации потенциального ущерба и эффективного противодействия внутренним угрозам, эта сфера государственного управления пока не отличается высокой результативностью и требует существенной корректировки.

Прежде всего необходимо отметить, что из-за отсутствия адекватной реакции в последние годы, значительное число внутренних угроз приобрело системный характер, став постоянно действующими детерминантами развития, ключевым из которых является дефицит основных факторов производства, к коим мы относим труд, капитал и предпринимательскую активность. Так, несмотря на то, что к концу 2025 г. российский рынок труда после перегрева 2023–2024 гг., перешел в стадию охлаждения, при общей численности рабочей силы в 74,8 млн чел., нехватка рабочих кадров составляет более 800 тыс. чел., что существенно ограничивает возможности расширения производства, включая отрасли с высоким экспортным потенциалом и устойчивым спросом на продукцию. При этом используемая в качестве инструмента таргетирования инфляции ключевая ставка, хотя и была на сегодня понижена с 21 до 15,5 %, фактически превышает рентабельность большинства отраслей, превращая стандартную процедуру кредитования в высоко рискованный процесс, значительно увеличивающий вероятность досрочного прекращения жизненного цикла организации из-за запредельно высоких затрат на обслуживание долговых обязательств, которые, по оцен-

кам экспертов, составляют уже 36 % прибыли [12, с. 29]. Подобная запретительная денежно-кредитная политика тормозит экономический рост и практически делает невозможной реализацию значимых инфраструктурных и капиталоемких проектов, осуществление которых в принципе невозможно как без смягчения условий кредитования, так и без прямых государственных субсидий, выступающих инструментом стимулирования инвестиционной и потребительской активности субъектов российской экономики.

К актуальным внутренним угрозам экономической безопасности РФ также относятся низкое качество планирования и недостаточная эффективность государственно-муниципального управления. В частности, упомянутое выше технологическое отставание России от стран-лидеров уже длительное время находится в фокусе интересов руководства страны, осознающего, что «технический прогресс всегда, даже в доисторические времена, был движущей силой экономического развития», а сегодня «связь между научным и техническим прогрессом стала гораздо теснее» [13, с. 66–67]. И для сокращения этого системного разрыва были приняты многочисленные государственные программы, результаты которых, хотя и привнесли в экономику значительный положительный импульс, но так и не решили изначально заложенную в них стратегическую задачу достижения технологического суверенитета, а россияне в технологически сложных сегментах сегодня сталкиваются с ростом цен, сокращением номенклатуры и замещением привычной продукции с широкими функциональными возможностями на более простые, но не всегда более дешевые аналоги. И, по мнению авторов, это произошло из-за ошибок в оценке потенциала привлеченных субъектов и рыночной конъюнктуры в целом, а также слабости государственного контроля и недостаточной результативности администрирования реализуемых программ, позволяющих их участникам и заинтересованным чиновникам маскировать свои провалы через постоянное изменение формата национальных проектов и перенос сроков их реализации по «объективным причинам», а также манипуляцию статистическими данными. Ведь для большинства общества достаточно оптимистично звучит информация о том, что импортозамещение в какой-то сфере осуществлено на 96 %, при этом до конца не осознавая, что невозможность «перекрыть» собственными силами оставшихся 4 %, сводит на нет все усилия по достижению заявленных целей, т.к. именно за этими незначительными по объему цифрами скрываются замыкающие производственный цикл наиболее технологически сложные решения и разработки, отсутствие которых не позволяет говорить о нашей «суверенности» в той или иной области.

Кроме того, достаточно серьезную внутреннюю угрозу для перспектив развития российской экономики составляют усиление фискальной нагрузки и административного давления на бизнес, ставшие сегодня уже устойчивым трендом, провоцирующим рост оборота наличных денежных средств и переход части предпринимателей в «серую зону». Проведенная властями всех уровней «донастройка» налоговой системы привела к снижению доступности и объемов государственной поддержки, отмене почти всех налоговых льгот и увеличению кадастровой стоимости налогооблагаемого имущества, что в совокупности с ростом расходов на оплату труда и используемых в производстве ресурсов неизбежно повлечет за собой снижение доходности и утрату бизнесом возможности развиваться за счет собственных источников, а в конечном итоге к потере конкурентоспособности и занимаемых рыночных позиций, снижению финансовой устойчивости, рискам неплатежеспособности и росту налоговых задолженностей.

Достаточно информативными для оценки существующих внутренних угроз экономической безопасности страны, по-нашему мнению, являются представленные в таблице 1 результаты социологического опроса более 600 субъектов малого и среднего бизнеса Татарстана, Чувашии и Марий-Эл, проведенного с участием авторов в январе 2026 г. Опрос определил приоритетность факторов, негативно влияющих на процесс развития реального сектора российской экономики.

Заключение

Не претендуя на полноту исследования заявленной темы в силу ограниченности выбранного формата представленной работы и руководствуясь принципом «размышляя о трудностях, ожидающих нас в будущем, важно понять, как изменить и усовершенствовать нынешние институты» [14, с. 16], позволим себе предложить читателям следующие выводы:

1. Текущее состояние экономической безопасности России определяется способностью государства «приспособиться к переменам» [15, с. 19] и интегральным воздействием внешних и внутренних угроз, а также возможностью эффективно «обеспечить экономический суверенитет страны, единство ее экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации» [16] в сформированной под их влиянием среде, отличающейся на сегодня значительной неопределенностью и высокой турбулентностью.

2. В современных реалиях нарастающие внешние угрозы, ввиду масштабности наносимого ущерба и ограниченности инструментов влияния на их источники, бесспорно преобладают среди факторов, определяющих как перспективы и вектор развития

Таблица 1
Ключевые барьеры развития
реального сектора российской экономики

№ п/п	Фактор негативного влияния	Уровень влияния
1.	Недостаток необходимых для развития собственных средств	98,6 %
2.	Высокая турбулентность и значительная неопределенность экономической среды	91,2 %
3.	Снижение спроса на внутреннем рынке и покупательской способности населения	86,45 %
4.	Усиление фискальной нагрузки	85,8 %
5.	Дефицит квалифицированных кадров	83,8 %
6.	Сложность привлечения долгосрочных кредитных и внешних инвестиционных ресурсов	83,5 %
7.	Снижение доступности и объемов государственной поддержки	75,6 %
8.	Сложности в поставках и высокая стоимость импортных комплектующих и технологического оборудования, отсутствие на внутреннем рынке конкурентоспособных по своим характеристикам отечественных аналогов	74,5 %
9.	Ограничения в доступе к инновационным технологиям, включая разработки отечественных ученых	73,9 %
10.	Усиление административного давления и коррупционные проявления	72,4 %

российской социально-экономической системы, так и уровень её защищённости. При этом Правительству РФ необходимо отказаться от рефлекторной и достаточно часто навязанной извне реакции на экзогенное воздействие и на основе результатов глубокого и квалифицированного анализа глобальной среды выйти за рамки западных парадигм развития и скорректировать свою внешнюю политику, переходя к более агрессивным шагам в отстаивании своих национальных интересов на международной арене, используя для этого все свои конкурентные преимущества, включая крупнейшие по объему сырьевой и военный потенциалы.

3. Для эффективной нейтрализации внутренних угроз, источники которых находятся в зоне управляющего воздействия государства и отечественных субъектов экономики, также необходимо провести «работу над ошибками» и адаптировать реализуемую экономическую политику к современным реалиям, для чего: скорректировать цели и приоритеты развития, повысить качество планирования и эффективность государственно-муниципального управления, усилить формы контроля и укрепить исполнительную дисциплину, пересмотреть фискальную и денежно кредитную политику, создать механизмы стимулирования спроса и активности субъектов хозяйствования, увеличить расходы на науку и НИОКР, а в итоге завершить много лет декларируемые структурные реформы, отказавшись

от сырьевой ментальности и сконцентрировавшись на укреплении производственно-промышленного потенциала.

4. Экономика России сегодня находится в зоне риска перехода к устойчивой отрицательной динамике, а существующие угрозы экономической безопасности в силу масштабности наносимого ущерба требуют усиления мобилизации общества и не менее значимых и системных мер противодействия, предполагающих задействование внутренних резервов и более эффективное использование социально-экономического потенциала страны, понимая, что «в сегодняшнем мире эффективность не вопрос выбора, а обязательное условие-цена входного билета на игровое поле» [17, с. 18].

5. Сохранение приемлемого уровня безопасности и обеспечение защищённости российской экономики в современных реалиях возможны исключительно за счет внутренних ресурсов и потребуют от государства и россиян значительных издержек, от справедливого распределения бремени которых будет зависеть уровень общественной поддержки политики Правительства РФ. Причем, кроме морального одобрения, в случае восстановления во многом утраченного доверия к внутриэкономической политике власти, граждане страны вполне могут выступить ключевыми инвесторами экономического роста, вложив в национальную экономику хотя бы часть из сбереженных ими в наличной форме 17,1 трлн руб. и 92,2 млрд долл.

Литература:

1. Татьяна Гурова: «Никто не воспринимает эту стагнацию как кризис и крах». URL: <https://dzen.ru/a/aVNeWRD7VhuwLKe9>
2. Совещание по экономическим вопросам. 3 февраля 2026 г. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/79095>
3. Доклад о реализации государственной научно-технической политики в Российской Федерации и о важнейших научных достижениях, полученных российскими учеными. М.: РАН, 2025. 291 с.
4. Минфин: Снижение сырьевой зависимости повысило устойчивость федерального бюджета. URL: https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=40181-minfin_snizhenie_syrevoi_zavisimosti_povysilo_ustoichivost_federalnogo_byudzheta
5. О нефтегазовых доходах и проведении операций по покупке/продаже иностранной валюты и золота на внутреннем валютном рынке. URL: https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=40162-o-neftegazovykh_dokhodakh_i_provedenii_operatsii_po_pokupkeprodazhe_inostrannoi_valyuty_i_zolota_na_vnutrennem_valyutnom_rynke

6. Серые схемы трудоустройства: 4 из 10 россиян против, 1 из 3 готов согласиться // Исследовательский центр портала Superjob.ru. URL: <https://www.superjob.ru/research/articles/115667/serye-shemy-trudoustrojstva/>
7. Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2026 год и период 2027 и 2028 годов одобрены Советом директоров Банка России. Документ подготовлен по статистическим данным на 01.10.2025. М.: Центральный банк Российской Федерации, 2025 137 с. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/181362/onrfr_2026_2028.pdf
8. Статистика и аналитика. Министерство внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics>
9. Rodrik, D. Economics Rules: The Rights and Wrongs of the Dismal Science. New York / London, W.W.Norton & Company. 2015. 162 p.
10. Экономическая безопасность в новой реальности. Теория и методология / [О.А. Миронова и др.]; под ред. О.А. Мироновой, В.Л. Поздеева. М.: ЮНИТИ-Дана, 2024. 407 с.
11. Хантингтон С.П. Столкновение цивилизаций / Пер. Велимеев Т.А.. М.: АСТ, 2022. 640 с.
12. Анализ макроэкономических тенденций. М.: Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования, 2025 71 с.
13. Интервью с Василием Леонтьевым. Беседовал Данкан Фоули // О чем думают экономисты: Беседы с нобелевскими лауреатами / Под ред. П. Самуэльсона и У. Барнетта; Пер. с англ. М.: Московская школа управления «Сколково»; Альпина Бизнес Букс, 2009. 490 с. С. 53–70.
14. Харари Ю.Н. 21 урок для XXI века. М.: Изд-во «Синдбад», 2020. 416 с.
15. Адизес И. Лучшее. Пища для размышлений. Об изменениях и лидерстве, о менеджменте и о том, что важно. М.: Эксмо, 2015. 144 с.
16. Указ Президента Российской Федерации от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // СПС Гарант.
17. Кови С.Р. Восьмой навык. От эффективности к величию. М.: Альпина Паблишер, 2014. 408 с.

Actual Threats to the Security of the Russian Economy in 2026

Valery Vladimirovich Shlychkov, Diana Rustamovna Nestulaeva

Federal Scientific, Practical and Analytical Journal

«Bulletin of Economics, Law and Sociology» (Kazan, Russia)

The existing high turbulence of the global economic environment determines the relevance of a comprehensive analysis of the current state of the Russian economy, timely identification and assessment of current threats to the country's economic security, as well as the development of effective measures to counter negative development factors. The purpose of the study is to conduct a qualified analysis of the state of the national economic system, identify and classify potential threats to the country's economic security, develop effective mechanisms and identify tools to counter these threats.

The paper proves the fact that despite the importance of internal threats, it is external threats that, due to the magnitude of the damage caused, currently have the most negative impact on the Russian socio-economic system and are the main determinants of the recorded slowdown in economic growth. At the same time, the authors substantiate the need for an integrated approach to assessing existing threats and developing systematic measures to minimize the harm they cause, emphasizing the importance of consolidating the efforts of economic entities at all levels as part of the process of ensuring an acceptable level of security for the Russian economy. At the same time, researchers consider the rejection of following Western paradigms and the adjustment of the implemented economic policy as mandatory conditions for achieving national development goals.

The scientific novelty of the research consists in analyzing macroeconomic indicators and assessing the current state of the Russian economic system, identifying and classifying current threats to economic security, as well as developing a strategy and mechanism to counter them, which makes it possible to augment the existing theoretical and methodological base of scientific research in this area.

The practical significance of the work is expressed in the development of recommendations to government authorities and Russian business entities on the adjustment of current development plans and programs, taking into account the increased uncertainty and transformation of the economic environment.

Keywords: economic security, external and internal threats, economic growth, turbulence of the economic environment, sanctions pressure, economic stability, economic potential